

Только ли в агломерациях дело?

© Лукин Ю.Ф., доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Прежде всего, мне хотелось бы поблагодарить Валентину Ивановну Матвиенко за её предложения по-новому взглянуть на «Стратегию пространственного развития Российской Федерации до 2025 года», высказанную в её статье «География и история России неотделимы друг от друга» 18 августа 2020 г. Отмечается, что Российской Арктике наряду с Дальним Востоком и Забайкальем отводится ключевая роль в решении задач ускорения экономического роста страны, углубления сотрудничества с другими государствами, укрепления нашей национальной безопасности. В связи с этим хотелось бы задать вопрос уважаемой Валентине Ивановне: «Не пора ли перестать называть Российскую Арктику «Арктической зоной Российской Федерации»? Тем более, что название АЗРФ в 1989 году изначально не было легитимным, а сейчас у руководства страны не хватает решимости закрепить статус Российской Арктики с большой буквы. Жить в «зоне» как-то не очень комфортно психологически, особенно постоянному населению, коренным народам Севера. Не зря говорят, что как корабль назовёшь, так он и поплывёт. Российская Арктика — это не только география, но и геополитика, социумы, Северный морской транспортный коридор.

Развитие крупных городов, формирование городских агломераций — это объективный, естественный процесс, протекающий во всем глобальном социуме с той или иной скоростью. Городское население при этом увеличивается, сельское — сокращается. По данным ООН в 2016 году в мире существовало 512 городов с численностью населения более 1 млн. человек (это 23% населения Земли), к 2030 году ожидается увеличение этой цифры до 662 городов (27%). В 31 мегаполисе (с населением более 10 млн человек) проживало 6,8% от всего населения Земли (Доклад ООН «Города в мире-2016 год». URL: <https://riss.ru/demography/demography-analytics/33499/>). В Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года использовались такие понятия:

"Крупная городская агломерация" — совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения 500 тыс. — 1000 тыс. человек, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями.

"Крупнейшая городская агломерация" — совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения более 1000 тыс. человек, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями»

(URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>).

В России имеется 40 крупных и крупнейших городских агломераций, в которых проживает 73 млн человек или 66,7% от 109,5 млн городского населения России; 49,7% от общей численности населения РФ на 1 января 2020 года. В 1991 году городское население составляло 109,4 млн чел., в 2001 г. — 107,1 млн чел., в 2010 г. — 105,3 млн чел. по данным Росстата. В крупных городах, агломерациях концентрируется научная, научно-техническая и инновационная деятельность. При этом отмечается низкий уровень комфортности городской среды, неудовлетворительное состояние окружающей среды в большинстве городов, в том числе в большинстве крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций.

Многие страны глобального социума Земли целенаправленно проводят Национальную городскую политику (НГП) — комплекс мер и решений, с помощью которых государство влияет на развитие городов страны в желательном направлении. По сути дела это то, что предлагает В.И. Матвиенко. Насколько эффективной является НГП в России? Люди стремятся жить там, где можно выжить, пусть иногда и в трущобах, как в Бразилии, Индии. В городских агломерациях, крупных городах имеется больше возможностей для поиска работы, еды, отдыха, получения образования, развития культуры. «Обезлюдивание» территорий в России происходит не потому, что в Стратегии пространственного развития сформулировано что-то не так. В Российской Арктике, например, существуют не такие большие по численности населения Архангельская, Мурманская, Норильская агломерации. Мне не известны (может они и имеются) какие-то официально утвержденные на законодательном уровне положения об управлении агломерациями, их функционале, финансировании. Может, пора действительно обратить внимание на все агломерации в законодательном отношении, а не в плане доработки стратегий.

Кроме того, многие жители Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Архангельска и других городов имеют свои личные дачи в сельской местности. И здесь важно разобраться с энерго- и водоснабжением, дорогами, Интернетом, статусом и другими условиями дачной жизни, начиная с необходимых изменений в существующем законодательстве для облегчения жизни в дачных поселениях.

Сохранение малых и средних городов, улучшение условия жизни в них — это действительно важнейшая задача российского государства. Кое-что здесь делается в отношении моногородов. Общая проблема, на мой взгляд, заключается в отсутствии необходимой инфраструктуры, затратном дорожном строительстве и его качестве, цифровизации всей деятельности, доступности Интернета и так далее, что требует немалых инвестиций в целом по стране, а экономический эффект при этом не будет таким успешным, как в крупных городах, агломерациях с их большими возможностями. По существу, это должен быть крупный национальный проект.

Урбанизации всё равно не избежать, что бы ни менять в принимаемых стратегиях и других документах, но задел для развития малых и средних по численности городов в РФ должен быть сделан. И возникает ещё одна проблема. Сегодня в государственном и муниципальном управлении не существует концептов городов и деревень, как субъектов административно-государственного управления, акторов местной жизни. Остались только муниципальные образования. ***Предлагаю вернуться к исторической форме городов и деревень, как это было в России. Уйти от названий муниципальных образований, муниципалитетов и тому подобных терминов в законодательстве и на практике.*** Древнюю Русь называли Гардарикой, страной городов, «огороженным, укрепленным местом». Екатерина Вторая в своей грамоте на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 года отмечала: «С самага первого основания общежителств познали все народы пользы и выгоды, от устроения городов проистекающия, не токмо для граждан тех городов, но и для окрестных обитателей. Начиная от древности, мраком покрытой, встречаем мы повсюду память градоздателей, возносимую наравне с памятию законодателей... ..Всероссийские самодержцы от самых древних лет с расширением пределов владычества их и с умножением народным умножали и число городов, дая в них безопасное пристанище торгу и рукоделиям» (URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/gogram.htm>).

В Городовом уложении 1785 г. были определены такие органы управления как городской магистрат, собрание городских обывателей, городской глава, бургомистры, ратманы, старосты, судьи совестного суда, общество градское и др. Отнюдь не призываю вернуться к тем правилам и устройству городской жизни. Мир меняется, и мы привыкаем к новым реалиям даже в условиях пандемии коронавируса. Моё предложение к уважаемой В.И. Матви-

енко заключается в том, чтобы отказаться от навязанной России чуждой модели устройства городов. И снова вернуться к отечественным понятиям «город», «деревня», «село». Это будет реформа возврата к истокам истории России.

20 августа 2020 года

Архангельск